

ПОНЯТИЕ О ЛИЧНОСТИ ПО В. Н. ЛОССКОМУ

Одна из главных характеристик богословского мышления Владимира Лосского состоит в том, что он пытается углубить понятие о богословии человеческой личности. Всем, вероятно, известна его статья под заглавием «Богословское понятие человеческой личности», написанная в 1955 году и вышедшая на русском языке в Богословских трудах (сб. 14. 1975) в первом-классном переводе с французского Веры Александровны Рещиковой.

Однако попытка рассмотреть богословское понятие человеческой личности у В. Н. Лосского не ограничивается этой, довольно трудной, статьей. Для того чтобы войти во все то, что В. Н. Лосский учил о личности и об антропологии, нужно, во-первых, обратить серьезное внимание на то, что он писал и учил о святоотеческом созерцании Лиц Святой Троицы. А во-вторых — и, может быть, главным образом, на мой взгляд, — статью о человеческой личности следует читать в свете, по крайней мере, трех других текстов, которые освещают разные стороны вопроса.

Первый из этих текстов — не в хронологическом порядке, так как выбор мой относится к сущности Церкви, — это статья «О третьем атрибуте Церкви», написанная в 1948 году для журнала *Dieu Vivant* (Живой Бог), № 10. (В данном случае я не совсем согласен с переводом заглавия на русский язык: «О третьем свойстве Церкви» — ЖМП. 1968. № 8. Слово «свойство» в этом контексте мне кажется не совсем ясным.) Всем понятно, что речь идет о «кафоличности», или «соборности», Церкви, исповедуемой в Символе веры.

Вл. Лосский писал по-французски и обращался к франкоязычным инославным, для которых прилагательные *catholique*, *catholica* приобрели смысл «Римо-Католической» Церкви, который является неприемлемым для, опять же, франкоязычных протестантов (и даже для некоторых православных). Поэтому Вл. Лосский старается отделить понятие соборности, или кафоличности, от идеи «всеобщности» (или «универсальности», ибо так франкоязычные протестанты переводят прилагательное

«соборная», или «кафоличная», в Символе веры). Уже в 1948 году он настаивал на том, что теперь многим стало понятным, а именно, что «универсальность» является последствием соборности Церкви. Тогда как кафоличность, или соборность (καθολικὴ Ἐκκλησία), нужно понимать в том смысле, в котором это выражение употребляется святым Игнатием Антиохийским Богоносцем (Смирн. VIII. 2).

По поводу русского слова «соборность» (неологизм, введенный в русский язык Хомяковым, который имел в виду понятие кафоличности) Вл. Лосский протестует против злоупотребления некоторыми русскими православными словом *sobornost* вместо перевода словами *catholicite* или *catholicity*, что придает Православию, особенно русскому, оттенок некоторой экзотики. Эта часть примечания в русском переводе статьи «О третьем свойстве Церкви» («*Du troisième attribut de l'Église*») опущена.

Вл. Лосский, различая между «вселенскостью» и «соборностью» Церкви, пишет: «Каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа “соборной”. Это в прямом смысле относится к нашей теме. Дальше, Вл. Лосский приводит пример того, что он имеет в виду: «Когда святой Максим, которого церковная традиция называет Исповедником, ответил тем, кто хотел принудить его причащаться с монофелитами: “Даже если бы вся вселенная (экумена) причащалась с вами, я один не причащался бы”. “Вселенной”, которую он считал пребывающей в ереси, он противопоставлял свою “соборность”».

Таким образом, соборность относится к истине, к *полноте* истины (*katholike* означает «по полноте»: *katholon*, *katholou*), к «принятию», в глубоком смысле *receptio*, божественного Откровения, которое является долгом каждого.

Важен и другой аспект богословского мышления В. Н. Лосского. Имеется в виду то, что он постоянно подчеркивает одновременно различную и неразделимую роль Сына и Духа, «двух рук Отца», как говорит святой Ириней Лионский. Христология и пневматология неразлучны. Теперь это стало «общим местом» среди многих православных, и не только православных, богословов.

Вл. Лосский писал уже в 1948 году (после «Мистического богословия» 1944 года), что «Церковь есть дело Сына и Духа Святого, посланных в мир Отцом. Церковь, как новое единство очищенной Христом человеческой природы, как единое

Тело Христа, есть также и множественность лиц, каждое из которых получает дар Духа Святого. Дело Сына относится к человеческой природе — общей для всех — это она искуплена, очищена, воссоздана Христом; дело Духа Святого обращено к личностям; Он сообщает каждой человеческой ипостаси в Церкви полноту благодати, превращая каждого члена Церкви в сознательного соратника (*συνεργός*) Бога, личного свидетеля истины».

К этому высказыванию о единстве во Христе и особенно о сообщении благодати Духом Святым следует, как мне кажется, прибавить напоминание о том, что дар Духа Святого есть дар. И каждому крещеному-миропомазанному христианину предстоит *принять* этот дар. Бог человеку ничего не навязывает автоматически. Каждому надлежит «расти» и, как говорит преподобный Серафим, приобретать (стяжать) Духа Святого.

Все это кажется, вероятно, абсолютно очевидным. Однако в наше время об этом нужно напоминать, так как многие «западные» христиане, особенно среди протестантов, шокированные православным учением об обожении и плохо понимающие его, обвиняют нас именно в «автоматизме», будто бы для нас крещеный-миропомазанный православный христианин тут же достигает полного обожения. Иногда бывает довольно трудно наших партнеров (особенно кальвинистов) в диалогах убедить в том, что дар Духа Святого никак не навязывается человеку автоматически, но является призывом к возрастанию.

Эти соображения прямо ведут к тексту Вл. Лосского, который тесно связан с его понятием о соборности Церкви. Имеется в виду лекция, опубликованная посмертно в журнале «Contacts» (1963) и вошедшая в книгу, тоже изданную посмертно (1967), непосредственно после статьи о соборности Церкви. Следует подчеркнуть, что очень незадолго до своей внезапной кончины Вл. Лосский сам составлял тот сборник статей и лекций, который вышел под заглавием «По образу и подобию Божию» (*A l'image et a la ressemblance de Dieu*. Paris, Aubier-Montaigne, 1967). Название лекции «Соборное сознание: антропологические последствия догмата Церкви» (в русском переводе: «Кафолическое сознание: антропологическое приложение догмата Церкви» — ЖМП. 1969. № 10).

В этом очень важном произведении развивается мысль о том, как христианин призван расти в церковном сознании. Этот процесс состоит в том, что человек призван постепенно и постоянно заменять самосознание, сознание, сосредоточен-

ное на самом себе, сознание своего «я», — сознанием церковным, сознанием соборным, сознанием полноты церковной истины. Иными словами, человек призван все больше и больше входить, с помощью Духа Святого, в единство Тела Христова и тем самым постепенно превращаться из индивидуального существа в личность или, вернее, дорастать до состояния ипостаси человечества. Это означает то, что Апостол Павел пишет к Ефесянам о том, что мы призваны достигнуть роста «мужа совершенного, в меру полного возраста Христа» (Еф 4:13). Можно также процитировать слова Апостола Петра: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1 Пет 2:5), то есть Церковь. Это означает, что во Христе человек призван все больше и больше нести всё человечество и всю вселенную, все творение,

Теперь следует перейти к тому трудному тексту, в котором мы находим нечто вроде определения богословского понятия о человеческой личности (текст написан в 1955 году). Упрощая довольно сложный анализ размышлений о личности, главным образом среди средневековых философов и богословов, можно сказать, что Вл. Лосский лишний раз развивает свое мышление о Лицах в отношении к «усии», или природе, Святой Троицы. В этом контексте он применяет богословски богатое понятие «различия—тождества» («distinction—identite»), им самим введенное (в книге «Мистическое богословие»). Это выражение главным образом означает, что «различие» не означает «разделение» или противопоставление.

Вл. Лосский применяет это «различие—тождество» к созерцанию об «усии» и «ипостасях» Святой Троицы в свете Каппадокийских отцов. Упрощая его мысль, можно сказать, что, исходя из этого созерцания, он старается предложить то, что он сам называет попыткой определения человеческой личности. Он пишет: «Сформулировать понятие личности человека мы не можем и должны удовлетвориться следующим: личность есть несводимость человека к природе. Именно несводимость, а не “нечто несводимое” или “нечто такое, что заставляет человека быть к своей природе несводимым”. Можно было бы тоже перевести так: “нечто, благодаря чему человек несводим к своей природе”, потому что здесь не может быть речи о чем-то отличном, об “иной природе”, но только о ком-то, кто отличен от собственной своей природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой

и тем не менее не существует сам по себе, вне своей природы, которую он «воипостасирует» и над которой непрестанно восходит».

Эта попытка определения весьма богата своими последствиями. Здесь речь идет собственно о том, что Бог создал человека *ex nihilo*, то есть свободным. Эта свобода и дает человеку возможность принять или не принять дар Духа Святого. Вл. Лосский, следуя некоторой патристической традиции, учил о различии в человеке между «образом» и «подобием». Всякий человек без исключения создан «по образу» Божию. Что же касается «подобия» (в отличие от того, что можно прочесть во многих примечаниях очень серьезных научных изданий Библии, где говорится о том, что Книга Бытия употребляет «подобие» для того, чтобы «смягчить» выражение «образ»), Вл. Лосский учит, что «подобия» следует достигнуть (с помощью Святого Духа). В этом и состоит рост в церковном соборном сознании человека. Ему предстоит достигнуть той свободы, которая даст ему возможность и силу освободиться от детерминизмов природы и не оставаться ее рабом. Для этого человеку предстоит привести свою человеческую волю как бы в «унисон» (если можно так выразиться) с Божественной, которая в его сердце, через Духа Святого, вопиет: «Авва, Отче!» (Гал 4:6).

Тут мне кажется интересным обратиться к последнему тексту Вл. Лосского, который я имел в виду, как освещающему богословское понятие человеческой личности. Это статья «Господство и царство (Эсхатологический этюд)» («Domination et regne. Etude eschatologique»), которая теперь является последней главой книги «По образу и подобию Божию». В ней Вл. Лосский рассматривает, как нужно понимать господство человека, в частности, по отношению к творению, ко вселенной. (Заметим, что французское слово *domination*, особенно в сегодняшнем контексте, звучит гораздо более угрожающе, чем «господство».) В глазах Вл. Лосского, господство и царство являются «привилегией», Богом данной человеку. Привилегия в его глазах всегда была не чем иным, кроме ответственности (так, во всяком случае, он воспитывал своих детей).

Тут опять, но еще более настойчиво, подчеркивается дарованная Богом свобода. Он при творении человека, предоставляя ему «место» для существования «помимо Бога», взял на Себя «риск» — Божественный риск на Свою бесконечную любовь не получить ответа и риск злоупотребления свободой в отношении к порученному человеку творению.

Теперь о «царственности». Вл. Лосский был монархистом, но не политическим, а скорее «богословским». Он принимал всерьез «царственную» ответственность человека вообще и царя в особенности — как «первого» из народа, Богом ему порученного. Он цитирует очень ему близкие слова святого Иоанна Златоуста: «Я именую Его Царем, потому что вижу Его распятым: Царю подобает умирать за своих подданных» («О кресте и разбойнике», проповедь вторая). Иными словами, по мнению Вл. Лосского, царь, человек как царь, призван быть царем по образу «Царя царствующих и Господа Господствующих», который, препоясавшись, омывает ноги ученикам Своим, включая Иуду.

Прочитывая Библию два раза в год, Вл. Лосский очень серьезно относился к словам Спасителя: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий... А Я посреди вас, как служащий» (Лк 22:25–27). Для того, чтобы расти в этом царском служении и подлинном господствовании, нужно развивать уважение и любовь к ближнему и ко всему творению. Это достигается через пост и молитву. Но этому Вл. Лосский учил своих детей и студентов не словами, а примером.